

ОЧЕРК, ПУБЛИЦИСТИКА

Роберт Меликсян

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ И МИРА

По следам одного наградного листа

Сегодня эти пожелтевшие от времени листы бумаги стали священными реликвиями — их экспонируют в музеях и пионерских комнатах, кладут в основу сюжетов фильмов и книг, бережно хранят в личных и государственных архивах. Каждый из таких бланков, заполненный три с лишним десятилетия назад, хранит в себе частицу героической истории Великой Отечественной войны, повествует о подвигах, совершенных советскими людьми во имя свободы и независимости своей великой Родины, во имя грядущих поколений...

1. Фамилия, имя, отчество: **Микаелян Гедеон Айрапетович.**
2. Звание: **гвардии подполковник.**
3. Должность, часть: **командир 209 Абганеровского гвардейского стрелкового полка 73 Сталинградской гвардейской стрелковой дивизии.**

Представляется к **высшей правительственной награде — званию Героя Советского Союза.**

4. Год рождения: **1907.**
5. Национальность: **армянин.**
6. Партийность: **член ВКП(б) с 1928 года.**
7. Участие в боевых действиях по защите СССР в Отечественной войне: **Брянский фронт — 6.1941 — 8.1942, Западный фронт — с 8.1943 — Степной фронт.**

«Вот уже восемнадцатый год, как я в армии. Столько мы говорили о готовности защищать Родину, о возможной войне — а когда она стала свершившимся фактом, я нахожусь в тылу. Прошу направить меня в действующую армию, на фронт». С таким заявлением через неделю после начала войны капитан Гедеон Микаелян пришел в ЦК Компартии Армении. Поступить иначе он не мог. Ненавистный враг все глубже проникал на территорию Родины, сея вероломной рукой смерть и пламя. Многие из питомцев кадрового офицера Красной Армии уже сражались на поле брани. А он?..

После трехлетнего пребывания на посту Председателя Оссавиахима республики в первый же день войны Микаелян был назначен начальником штаба истребительных батальонов Армении. Но ведь он может и должен делать больше, должен найти точку максимального приложения своих богатых военных знаний, опыта, способностей!

провалился в черную бездну небытия—сказались усталость и напряжение многодневного опасного перехода.

Трудно сказать, то ли часовые замешкались, то ли немцы подошли очень осторожно, но сигнал тревоги поднял группу, когда уже уйти в лес без боя было невозможно. Сквозь щели в стене отчетливо виднелась густая цепь гитлеровцев, окружавших сарай.

Что делать? Первое, что пришло в голову—это забаррикадироваться здесь и принять неравный бой. Испытания и тревожения совместного похода к линии фронта уверили командира в том, что ни один из его спутников не предпочтет плен смерти с оружием в руках. Но ведь деревянный сарай—это настоящая мышеловка, которую враги, встретив сопротивление, попросту подожгут! Нет, надо выжить, выжить, чтобы добраться до своих, чтобы и завтра, и послезавтра, и год спустя бить врага!

—Рус, сдавайс!—эти окрики, сопровождаемые предупредительными автоматными очередями, подгоняли мысль, торопили, заставляли искать выход из безвыходного положения. И командир принял решение. Двое бойцов быстро встали за створками широких дверей, остальные во главе с Микаеляном, приготовив оружие, замерли прямо перед входом.

Вот уже близко, совсем рядом, за стеной слышны шаги вражеских солдат, их тяжелое дыхание. В этот момент по тихому, но решительному приказу раскрываются двери сарая, и черная темень помещения ощетнивается вспышками выстрелов, пунктиром трассирующих очередей, смертоносными комьями ручных гранат.

Пока гитлеровцы приходили в себя от неожиданного натиска, советские воины уже вышли из западни. Отстреливаясь, они быстро уходили в сторону спасительного леса. И не только Микаелян, но и никто другой из участников прорыва в этом бою не получил даже царапины...

9. С какого времени в вооруженных силах СССР: с 1924 года.

10. Каким РВК призван: кадровый.

11. Чем ранее награжден: наград не имеет.

В момент заполнения наградного листа действительно у подполковника Микаеляна правительственных наград не было. Лишь много позже он узнал, что осенью 1941 года был представлен к ордену Боевого Красного Знамени.

...Это произошло несколькими днями позже боя на хуторе. Группа Микаеляна, обрастая словно снежный ком новыми и новыми «окруженцами», все ближе продвигалась к линии фронта. Устроив как-то смотр своему «войску», Гедеон Айрапетович с радостью отметил, что в нем уже свыше восьмисот хорошо вооруженных красноармейцев и командиров. С такими силами можно было уже не очень таиться от противника, а в подходящий момент даже атаковать его отдельные части и гарнизоны.

Несколько серьезных столкновений с оккупантами, из которых группа неизменно выходила победителем, еще более подняли боевой дух красноармейцев, дали им опыт ведения «малой войны». И когда однажды боевое охранение доложило командованию группы, что по лесной дороге движется крупная войсковая часть, было решено неожиданным ударом разгромить ее.

Бойцы быстро и умело заняли позиции по обе стороны дороги, устроили впереди завал, расставили засады. Вот-вот колонна вступит в зону атаки и... Но тут командир заметил, что автомобили с пехотой—советского образца. Он дал команду не стрелять, а когда головная машина остановилась перед завалом и оттуда донеслась русская речь, все сомнения отпали—свои! Через несколько минут командир группы уже докладывал возглавлявшему колонну начальнику политотдела 3-й армии, что группа из восьмисот бойцов и офицеров с оружием вышла из окружения и готова к выполнению заданий командования. По тем трудным временам это был боль-

шой и приятный сюрприз. За успешный рейд по тылам противника капитан Микаелян был представлен к боевому ордену.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

24 сентября 1943 года 209 Абганеровский гвардейский полк 73 Сталинградской гвардейской дивизии с боями вышел к реке Днепр и очистил его левый берег от остатков отступающих на правый берег частей противника (село Старый Орлик, Царичанский район, Днепропетровская область).

В ту же ночь полк, преодолевая сильное огневое сопротивление и отбивая многочисленные контратаки противника, форсировал реку Днепр и во взаимодействии с другими частями дивизии овладел островом Глинск-Бородаевка. Форсирование реки проходило в исключительно тяжелых условиях; не имея никаких средств усиления, подразделения полка сумели форсировать реку на бревнах, небольших плотках и рыбацких лодках.

Дивизия, от самого Сталинграда не выходявшая из тяжелых боев, у Днепра должна была отойти в резерв — для отдыха и пополнения. Но командование разгадало планы противника и приказало «сходу» форсировать реку, пока ее правый берег не превратился в неприступную стену.

Получив задание, Микаелян вместе с группой разведчиков верхом направился к берегу, чтобы ознакомиться с подходами к реке, найти удобное для переправы место. Уже стемнело, и дорогу находили с большим трудом. Через определенные интервалы командир полка оставлял по одному бойцу «маяками», чтобы указывать направление движения идущим следом батальонам. Когда сквозь густой кустарник показалась блестящая под лунным светом гладь реки, подполковник заметил, что остался один.

Присев на пенек возле самой воды, Микаелян задумался. Положение было не из легких. Понтонные части отстали, а немцы, отступая, естественно, воспользовались всем, что может держаться на воде, годиться для переправы. На поиск прибрежных сел нет времени, да и найдется ли что-нибудь у местных рыбаков — неизвестно. А стрелки часов неумолимо отсчитывали секунды и минуты короткой сентябрьской ночи.

Из безрадостных раздумий подполковника вывел еле слышный шорох и затем — приглушенная речь.

— Она должна быть где-то здесь.

— Да, придется поискать. Полицай велел держать наготове. Кто знает, может, этой ночью и пригодится...

Подслушанный разговор не сулил ничего хорошего. По всей вероятности, его вели недобитые немецкие прихвостни, Микаелян притаился и в какую-то минуту пожалел, что не оставил с собой никого из разведчиков.

Спустя немного времени неизвестные нашли то, что искали — рыбацкую лодку. Когда они уже готовились вскочить в нее, командир полка с пистолетом в руке вышел из кустарника.

— Стоять на месте! Кто такие?

— Рыбаки мы, из местных жителей.

— Откуда лодка, для кого вы ее уводите?

— Полицай сказал, что нужно разыскать, может быть, пригодится нашим.

— Это кто же такие «ваши»?

Убедившись в том, что перед ними — советский командир, рыбаки стали долго и путано объяснять, что Полицай — это не предатель, а наш, со-

ветский человек, служивший у немцев по заданию партизан. По его указанию на разных участках берега спрятано несколько лодок.

—Здесь, недалеко его хата. Пройдемте, товарищ командир, там все и узнаете.

—Ладно, пошли, —и, повернувшись к кустарнику, крикнул в пустоту: —Всем оставаться здесь, ждать моей команды!

После этой маленькой хитрости Микаелян с оружием наготове зашагал за неизвестными. Идти-то шел, а в голове неотступно билась мысль: а вдруг это ловушка? Правда, можно было отказаться от встречи, да уж слишком соблазняла перспектива раздобыть лодки.

...Долго и пристрастно расспрашивал подполковник Полицая, пока не убедился, что лодки действительно припасены для наступающих советских частей. И только после этого послал рыбаков навстречу своим подразделениям.

Местные жители быстро разыскали все пять лодок. Правда, они были невелики—каждая могла взять четырех бойцов и станковый пулемет, но все же первая, ударная группа уже имела транспорт.

Сначала полку предстояло переправиться на остров Глинск-Бородаевка, образовавшийся в результате разлива Днепра после уничтожения плотины Днепротеса. Ширина реки в этом месте достигала тысячи метров, и немцы не ожидали, что сразу после боев на левом берегу советское командование решится на форсирование. На острове было лишь боевое охранение, с которыми легко справился головной отряд полка. Вскоре с острова взвились красные ракеты, возвестившие о том, что Глинск-Бородаевка взята. С третьим рейсом через реку переправился и командир полка.

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг (продолжение):

В ночь на 26.9.43. полк товарища Микаеляна переправился с острова Глинск-Бородаевка на правый берег и овладел южной частью села Бородаевка. В этот день полк отбил пять ожесточенных и яростных атак противника. На следующий день противник перебросил с другого участка дивизию, пытаясь ее силами вернуть остров и село Бородаевку. Полк т. Микаеляна отразил в южной части Бородаевки яростную контратаку до полка пехоты, 15 танков и самоходных орудий противника. Спецподразделениями полка во взаимодействии с другими частями дивизии был очищен остров.

28. 9. 43. Полк т. Микаеляна совместно с другими частями после решительного штурма полностью овладел с. Бородаевка, чем окончательно закрепил за собой плацдарм на правом берегу Днепра.

Еще накануне, когда полк только подошел к берегу Днепра, бойцы, выпив днепровской воды, дали клятву любой ценой взять плацдарм и удержать его до подхода свежих сил.

Чего только не предпринимали гитлеровцы, чтобы сбросить защитников плацдарма в реку. Зная, что переправившиеся войска не имеют артиллерии и танков, они создали на этом участке многократное превосходство в живой силе и технике и атаковали, атаковали... От Бородаевки камня на камне не осталось. С каждым натиском врага редели ряды советских воинов. А подкрепления не было.

Наступил момент, когда, казалось, уже ничто не могло помочь полку. Сидя на своем НП в километре от сражавшихся рот, Микаелян вдруг почувствовал, что натиск противника несколько ослабел. И тут же с флангов донеслись звуки яростной стрельбы. Сомнений не оставалось: уверенные в близкой победе гитлеровцы передумали и решили, отрезав полк от

реки, полностью уничтожить. Положение можно было спасти, лишь введя в бой свежие силы. А откуда их взять? В этот критический миг на помощь опять пришла смекалка командира, его отличное знание психологии противника.

Прямо у берега Днепра, дожидаясь лодок, которые должны были переправить их на «большую землю», лежали десятки раненых. Командир полка послал сюда своего начальника артиллерии с приказом: всем стрелять и кричать «ура», не двигаясь с места. Хитрость оправдала себя — гитлеровцы, думая, что на берег высаживается крупное подкрепление, прекратили фланговую атаку и отошли. А вступление в бой самого командира полка с двумя десятками автоматчиков—его крошечного резерва—позволило полностью восстановить равновесие...

За успешное и решительное форсирование реки Днепр, за отличное умение управлять подразделениями по закреплению плацдарма на правом берегу реки, за личную храбрость и героизм, проявленные при решении этой сложной боевой задачи командир 209 Абганеровского гвардейского стрелкового полка т. Микаелян достоин высшей правительственной награды — присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир 73-й Сталинградской гвардейской стрелковой дивизии.

Гвардии полковник Козак

30 сентября 1943 года

Заключение вышестоящих начальников:

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза

Командир 24 гвардейского стрелкового корпуса

Гвардии генерал-майор Васильев

2 октября 1943 г.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза

Командующий 7-й гвардейской армией, гвардии генерал-лейтенант Шумилов

Член Военного Совета,

гвардии полковник Мухин

18 октября 1943 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26. 10. 43. присвоено Звание Героя Советского Союза

Мы с Гедеоном Айрапетовичем сидим в просторном, светлом кабинете его квартиры на улице Абовяна, и он обстоятельно, не спеша, рассказывает о своей дальнейшей судьбе.

—После контузии под Кировоградом и продолжительного лечения меня отправили в Закавказье—командовать запасным полком. Обидно было уходить с передовой в пору, когда начался окончательный и полный разгром врага, да что поделаешь, медицину не переспорить!

Пробил час победы, и Микаелян стал все чаще подумывать о возвращении в родные края, о мирной жизни. Пойдя навстречу заслуженному боевому офицеру, командование удовлетворило его просьбу и перевело в Ереван — военным комендантом города.

В том же 1945 году полковник Гедеон Микаелян стал студентом-заочником Ереванского государственного университета. Это было счастливое время, когда десятки и сотни тысяч советских людей, сняв военную форму, возвращались к своим мирным профессиям. Истосковавшиеся по созидательному труду руки, мозг, сердце вели их к станкам и тракторам, к чертежной доске и на строительную площадку, в научные лаборатории и студенческие аудитории.

Двадцать один год провел Микаелян в армии. На всю жизнь запомнился ему осенний день 1924 года, когда юноша в первый раз покинул родной Нор-Баязет и приехал в Ереван, чтобы поступить на учебу. Вполне понятно, что в ту пору первых шагов молодой Советской Армении желающих учиться было куда больше, чем возможностей удовлетворить их желание. Очень скоро убедившись в этом, Гедеон в растерянности бродил по улицам незнакомого города. Трудно сказать, как сложилась бы его дальнейшая судьба, если бы не случайная встреча с секретарем Нор-Баязетского уезда комсомола. Выслушав земляка, которого недавно принимал в комсомол, тот немного подумал, потом предложил:

—Если хочешь, могу рекомендовать тебя в военную школу. Станешь командиром Красной Армии...

Так решилась для семнадцатилетнего юноши проблема «кем быть?». Решилась, чтобы спустя десятилетия вновь встать перед ним — уже зрелым, прошедшим суровую школу жизни человеком с золотой звездой Героя на груди.

Не сразу и не легко Гедеон Айрапетович остановил свой выбор на историческом факультете. Долго волновала мысль: быть может, он принесет больше пользы, если станет инженером, строителем, агрономом? Ведь люди этих профессий очень нужны стране, залечивающей тяжелейшие раны военных лет! Но разве менее важно и необходимо изучение прошлого своей Родины, своего народа? Разве не на исторических фактах и примерах воспитывается современный человек, не они способствуют формированию в нем чувства патриотизма, любви к своему народу, глубокого уважения к его прошлому — всех тех категорий и понятий, без которых была бы немислима победа советского народа в Великой Отечественной?

В этом мучительном споре с самим собой был еще один аргумент в пользу истории. Еще мальчиком бегая к отцу на гумно с узелком пищи в руках, Гедеон каждый день пересекал продолговатую возвышенность, вклинившуюся в центр Нор-Баязета. По ее краям отчетливо просматривались остатки стены, сложенной из исполинских каменных глыб. Из рассказов взрослых мальчик знал, что здесь когда-то была крепость, жили люди, происходили сражения. Богатая детская фантазия постепенно облекала все это в живые, красочные картины, волновала и будоражила его воображение. В дальнейшем Гедеон Айрапетович часто вспоминал эти детские впечатления, задавал себе вопрос: а что же это было все-таки?

Только став студентом исторического факультета, он впервые услышал о циклопических крепостях, услышал и сразу увязал их с впечатлениями детства, загорелся желанием основательно заняться изучением остатков этих древних сооружений.

Незаметно пролетели годы учебы в университете. Впрочем, не только учебы, но и работы. Студент-заочник одновременно был начальником кафедры военного дела высшего учебного заведения. И бережно, по крупицам экономил время, чтобы послушать «внепрограммную» лекцию, поговорить с преподавателями об интересующих его вопросах.

В 1950 году Гедеон Айрапетович Микаелян получил диплом историка, а еще несколько лет спустя, выйдя в отставку, поступил на работу в институт археологии и этнографии Академии наук Армянской ССР.

Трудно найти в районах Севанского бассейна уголок, где не побывал бы с тех пор Гедеон Айрапетович. Взявшись за изучение циклопических крепостей, расположенных в этой зоне Армении, он с юношеским задором и энергией увлекся избранной темой, посвятил ей все свое время.

И вот в 1968 году институт археологии и этнографии, предприняв издание серии «Археологические памятники Армении», первым выпуском опубликовал книгу Г. А. Микаеляна «Циклопические крепости Севанского бассейна». По мнению специалистов, это — первый в национальной историографии труд, полно и всесторонне охватывающий тему циклопических

крепостей, сыгравших большую роль в жизни древнего населения Армянского нагорья.

—Еще до появления урартийцев на берегах Севанского озера, — рассказывает автор книги, — в этих местностях обитали племена и племенные союзы, которые, в основном, жили в долинах рек и строили свои циклопические крепости на возвышенностях, у истоков воды. Крепости сооружались из неотесанных каменных глыб весом по десять—двенадцать тонн и высотой до шести метров. Археологическая наука из года в год обогащается новыми сведениями и материалами о жизни, быте, фортификационном искусстве людей того времени.

Гедеон Айрапетович изучил и описал более 200 циклопических крепостей. И первой, конечно, он исследовал крепость, знакомую с детства.

—Почти пять тысячелетий назад в долине реки Гаварагет располагалась страна Великухи, занимавшая площадь в полторы тысячи квадратных километров и игравшая значительную роль в жизни Севанского бассейна того времени. По своей северной границе она имела оградительную стену циклопического типа, остатки которой сохранились до наших дней.

Центральной из 22 крепостей страны Великухи была крепость на плоскогорье, которая возвышается в центре нынешнего Камо. В длину она достигает нескольких километров.

...Гедеон Айрапетович любовно и бережно разворачивает передо мной небольшую карту Армении, испещренную одному ему понятными знаками и цифрами. Задавшись целью изучить циклопические крепости по всей территории Армении, он скрупулезно и тщательно наносит на карту каждую открытую и изученную им древнюю цитадель. В этом своеобразном «инвентаризационном» списке заполнены уже не только районы Севанского бассейна, но и Ноемберянский, Калининский, Туманянский, Гугаркский, Разданский, Абовянский районы, окрестности города Еревана. Все эти местности были обследованы археологом после издания его первой книги.

Сейчас Гедеон Микаелян готовит свой второй труд по циклопическим крепостям и параллельно работает над сборником «Армянские народные сказки Нор-Баязета». Он вкладывает в это дело всю свою большую, неиссякаемую любовь к Родине, своему народу, любовь, которая твердо и уверенно вела его по дорогам войны и мира.